МЕХАНИЗМ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИИ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

© А. Х. Цакаев, З. А. Саидов

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

Описаны два вектора развития пропорционального регулирования и надзора деятельности финансовых организаций: централизации и децентрализации. Доминирование конкретного вектора во многом определяется как преимущественно применяемыми методами управления финансово-экономической системой государства (метод ручного режима управления или метод управления в автоматическом режиме), так и, уровнем учета типа государственного устройства в стране (унитарное, федеративное, конфедеративное). Современная Россия реализует модель централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в условиях формирования институтов гражданского общества. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций, предложенная российским мегарегулятором является направлена на реализацию механизма дальнейшей централизации регулирования и концентрации финансового рынка в России.

Ключевые слова: пропорциональное регулирование, риск-ориентированный надзор, теория управления, тип государственного устройства, централизация, концентрация, капитал.

Введение

Пропорциональное регулирование деятельности финансовых организаций в развитых и развивающихся экономиках сегодня осуществляется в рамках двух векторов: *централизации* регуляторных и надзорных полномочий в направлении формирования *единого (мега) регулятора* всего финансового рынка; *децентрализации* регуляторных и надзорных полномочий в направлении формирования сбалансированной совокупности регуляторов по секторам финансового рынка. Доминирование того или иного вектора зависит от многих факторов, но, во-первых, от метода управления экономической системой. А во-вторых, от учета типа государственного устройства страны (унитарный, федеративный, конфедеративный). Например, в США учитывается, а в России – не учитывается. Поэтому, в США наблюдаем *развитие пропорционального регулирования в направлении его децентрализации*, а в России – *в направлении централизации*.

Согласно данным Банка России о динамике макропруденциальных показателей состояния развития банковского сектора России за период с 1 января 2013 года по 1 января 2019 года, сум-

марные активы (пассивы) банковского сектора России в расчете на 100 рубль ВВП выросли с 72,5 рублей до 90,8 рублей, то есть на 25,1%; капитал (собственные средства) кредитных организаций России *выросли* в расчете на 100 рублей ВВП с 40,6 рублей до 46,6 рублей, то есть на 14,0%; кредиты банковского сектора экономике России в расчете на 100 рублей ВВП *выросли* за рассматриваемый период с 20,9 рублей до 27,5 рублей, то есть на 31,0%; вклады населения России в расчете на 100 рублей ВВП за рассматриваемый период *выросли* с 9,0 рублей до 9,9 рублей, то есть на 10,0%. Как видим, на каждый 1 рубль прироста капитала банковского сектора приходилось лишь 3 рубля прироста обязательств банковского сектора России, а на каждый 10 рубль прироста кредитов экономике России приходилось лишь 3,2 рублей прироста вкладов населения России.

Безусловно, очень важным фактором, влияющим на доминирование конкретного вектора (централизации или децентрализации) пропорционального регулирования деятельности финансовых организаций и других экономических субъектов является принятие в стране *метода управления государством*, то есть *управ-*

ления национальной экономикой и социальной сферой страны.

В теории управления [2, 3, 4] существует два метода управления, а именно метод «ручного управления» и метод «управление в автоматическом режиме», применяемые для регулирования хозяйственных отношений в рамках экономических систем различных уровней. Различают также методы централизованного, децентрализованного и субсидиарного управляющего воздействия. Кроме того, по силе влияния выделяют методы императивного, поручительного и рекомендательного предписания.

Безусловно, система управления экономикой в современной России, базирующаяся на Конституции РФ и других российских законах, является сложным комплексом иерархически связанных между собой государственных и общественных институтов, осуществляющих взаимодействие как по вертикали, так и на горизонтальном уровне.

В современной России, как и в других странах СНГ (например, Белоруссии), мы наблюдаем режим «ручного управления» страной, её регионами и муниципальными образованиями. В США – прослеживается «управление в автоматическом режиме». То есть режим управления социально-экономическими процессами в стране, предусматривающий четкое разграничение полномочий между ветвями

власти (исполнительная, законодательная, судебная) и уровнями власти (федеральный, региональный, муниципальный).

Влияние режима управления и типа государственного устройства на вектора (централизация и децентрализация) пропорционального регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в ракурсе уровня развития гражданских (общественных) институтов наглядно видно на рис. 1.

Генерируемая и реализуемая в стране модель пропорционального регулирования деятельности финансовых организаций в конкретном государстве не может не зависеть от реализуемого в этом государстве режима управления – «ручного» или «автоматического».

Следует отметить, что «ручное управление» и «ручное управление экономикой», считающееся в современной России обыденным и широко применяемым явлением на всех уровнях государственной и муниципальной власти, не является *исключительно российским феноменом*, присущего нашей стране в силу специфики её законодательства и государственного устройства.

Если за счет нестандартных действий «ручным методом» субъекту управления экономической системой удастся в *краткосрочном периоде* достигнуть положительного эффекта, то в долгосрочном периоде они нивелируются

Рис. 1 Влияние режима управления и типа государства на вектор пропорционального регулирования и надзора деятельности финансовых организаций

отрицательными эффектами – *развалом самой системы управления экономическими процессами в публично-правовом образовании (далее, ППО), искусственно переводя вполне стандартные вопросы в категорию чрезвычайных и требующих «особого внимания руководства».*

Мировая практика пропорционального регулирования банковской страховой и иной финансовой деятельности развивается в двух направлениях. Так, первому направлению свойственно дифференциация коммерческих банков по видам активных и пассивных банковских операций. Их многообразие в рамках конкретного государственного ППО свидетельствует о том, что государство через государственные надзорные органы стремится создать комфортных условия каждому виду активных и пассивных банковских операций устанавливая к ним специфические пруденциальные требования, очерчивающие внутренние границы в сфере кредитных отношений. В этом суть пропорционального регулирования банковской деятельности, обеспечивающее оптимальную для каждого государственного ППО специализацию коммерческих банков на инвестиционные, сберегательные и т.д. Это направление наиболее развито в Европе, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

Второму направлению свойственно дифференциация финансовых организаций (кредитных, страховых, фондовых и др.) по территориальному признаку – коммерческие банки, страховые организации и профессиональные участники фондовых рынков межрегионального уровня (национальные, системно-значимые, крупные с региональными филиалами и т.п.) и регионального уровня (мелкие и средние банки, страховщики и брокеры, ограниченные деятельностью в рамках конкретного региона – штата, провинции, региона страны и т.п.). Это направление наиболее развито в США и странах Британского содружества (Канада, Австралия и др.).

Основное содержание

Согласно Концепциям пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, принятых ме-

гарегулятором российского финансового рынка в последние 3 года (документов несколько, а суть одна), дальнейшее развитие российского финансового рынка в ближайшем и отдаленном будущем должно осуществляться «... на основе селективного подхода к регулированию и надзору за финансовыми организациями в зависимости от уровня развития сектора и с учетом его, а также осуществляемых финансовых операций и рисков, сопутствующих деятельности финансовых посредников» [1]

Изначально в современной России планировалось пойти по второму направлению и российский мегарегулятор всего финансового рынка даже заявил об этом в 2016 году на ежегодном Санкт-Петербургском международном финансовом конгрессе – о выделении банков с межрегиональной филиальной сетью и региональных банков (не имеющих филиалы в других субъектах РФ). Но в 2017 году была принята иная, по существу своеобразная модификация первой модели пропорционального регулирования, основанной на дифференциации коммерческих банков с функционалом по признаку концентрации капитала – банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. А в мае 2017 года был принят федеральный закон, обеспечивший этим двум типам банков соответствующую разрешительную правовую основу – универсальная лицензия на (неограниченную) банковскую деятельность и базовая лицензия на (ограниченную) банковскую деятельность. Тема самым Банк России выбрал вариант дальнейшей централизации пруденциального надзора и концентрации капитала не только в банковском, а и в других секторах российского финансового рынка – практически по этой кальке выбрано развитие пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности некредитных финансовых организаций – страховых компаний, профессиональных участников фондового рынка, пенсионных и иных инвестиционно-финансовых фондов. Возникает вопрос – *насколько это судьбоносное решение соответствует интересам развития российского общества, российской экономики и государства российского (как социального института)?*

Достаточно сравнить данные роста ВВП на душу населения, а также иностранных активов и иностранных инвестиций (прямых и портфельных) на душу населения России за период 2013-2019 гг. Так, совокупный объем иностранных активов РФ на душу населения за рассматриваемый период снизился на 12,0%, прямых иностранных инвестиций на душу населения – на 15,0% и иностранных портфельных инвестиций – более чем на 26,0% (см. табл. 1). Это позволяет дать оценку реалистичности выбранного российским мега-

регулятором направления пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций в России.

О негативной тенденции централизации регулирования и пруденциального надзора в России также свидетельствует наблюдаемая динамика сокращения количества клиентов Банка России, не являющихся кредитными организациями, и количества открытых им счетов. Так, количество органов, исполняющие бюджеты субъектов РФ и местных бюджетов

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей развития современной России

№ п/п	Наименование	2013 г. факт	2015 г. факт	2016 г. факт	2017 г. факт	2018 г. факт	2019 г. оценка
1.	ВВП (ППС), млрд. \$.	3796,8	3835,8	3877,0	4007,8	4213,4	4357,7
2.	Совокупный объем иностранных активов РФ (на конец года), млрд. \$	1474,6	1170,5	1232,5	1261,1	1340,2	1294,0
3.	Прямые иностранные инвестиции в экономику РФ (на конец года), млрд. \$.	565,7	347,7	477,7	529,6	496,6	466,4
4.	Иностранные портфельные инвестиции в экономику РФ (на конец года), млрд. \$	273,7	141,6	216,0	230,2	208,2	189,6
5.	Численность населения, млн. чел.	143,4	146,3	146,6	146,8	146,9	146,8
6.	ВВП на душу населения, тыс. \$ /чел.	26,5	26,2	26,5	27,3	28,7	29,7
	в %	100,0	99,0	99,9	103,1	108,3	112,1
7.	Совокупный объем иностранных активов РФ на душу населения (на конец года), тыс. \$ /чел	10,3	8,0	8,4	8,6	9,1	8,8
	в %	100,0	77,7	81,6	83,5	88,3	85,6
8.	Прямые иностранные инвестиции в экономику РФ на душу населения (на конец года), тыс. \$ / чел.	4,0	2,4	3,3	3,6	3,4	3,2
	в %	100,0	60,0	82,5	90,0	85,0	79,4
9.	Иностранные портфельные инвестиции в экономику РФ на душу населения (на конец года), млрд. \$ / чел.	1,9	1,0	1,5	1,6	1,4	1,3
	в %	100,0	52,6	78,9	84,2	73,7	68,1

Источник: Рассчитано автором на базе данных Банка России

Таблица 2

Динамика структуры клиентов Банка России, не являющихся кредитными организациями, и количества открытых им счетов

№ п/п	Наименование	Количество клиентов			Количество счетов		
		01.01. 2017 г.	01.01. 2018 г.	01.01. 2019 г.	01.01. 2017 г.	01.01. 2018 г.	01.01. 2019 г.
1.	Всего, тыс. единиц в процентах (%)	1,4	1,2	0,9	51,5	50,2	49,4
		100,0	85,7	64,3	100,0	97,5	95,9
2.	Органы Федерального казначейства, тыс. ед. в процентах (%)	0,2	0,2	0,3	48,6	47,6	47,4
		100,0	100,0	150,0	100,0	97,9	97,5
3.	Органы, исполняющие бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты, тыс. ед. в процентах (%)	0,6	0,5	0,4	2,0	1,9	1,6
		100,0	83,3	66,7	100,0	96,0	80,0
4.	Прочие организации, тыс. ед. в процентах (%)	0,61	0,51	0,31	0,92	0,72	0,42
		100,0	83,6	50,8	100,0	78,3	45,7

Источник: Рассчитано автором по данным Банка России – <https://www.cbr.ru/>

за рассматриваемый период сократилось на 33,3%, а и их счетов на 20,0%. Количество кредитных организаций являющимися клиентами Банка России снизилось за рассматриваемый период почти в 2,0 раза, а количество их счетов более чем 2,2 раза (см. табл. 2).

По состоянию на 1 ноября 2019 года в России, по данным Банка России, функционирует 454 кредитных организаций, в том числе 414 банков (из них банков с универсальной лицензией 273, с базовой лицензией – 141), и 40 небанковских кредитных организаций. Зарегистрированный уставный капитал этих действующих кредитных организаций составил 2838,7 млрд. рублей.

Рост доли численности сотрудников в головном офисе и рост доли численности сотрудников семи ГУ Банка России свидетельствует об «перераспределении и централизации отдельных функций» в системе Банка России как мегарегулятора всего российского финансового рынка.

Это при том, что реформа системы управления территориальными учреждениями Банка России завершилась в 2015 году, и она также проводилась в целях централизации пруденциального регулирования и надзора деятельности кредитных организаций (банков и НКО) и НФО (страховых компаний, профессиональных участников фондового рынка, пенсионных и иных фондов и финансовых компаний).

Данные за последние три года о доли численности работников мегарегулятора российского финансового рынка (Банка России) в разрезе структурных подразделений свидетельствуют о тенденции централизации функции регулирования и надзора деятельности финансовых организации. Так, если на долю аппарата территориальных учреждений ЦБ РФ по состоянию на 1 января 2017 года приходилось 51,6% численности всего персонала Банка России, то уже по состоянию на 01.01.2018 г. – 47,5%, и на 01.01.2019 г. эта доля снизилась до 46,6% и составила уже меньшую долю по сравнению с численности на уровне Главных управлений и центрального аппарата Банка России. Примечательно также, что и доля численности отдельно центрального аппарата Банка России в рассматриваемом периоде заметно выросла с 14,5% до 24,2% – в 1,7 раза, что наглядно свидетельствует о централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в современной России под флагом реализации концепции пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора.

Централизация регулирования и надзора деятельности финансовых организаций влияет на усиление концентрации капитала финансовых организаций. Так, согласно данным

Банка России, реализация Концепции пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций привело, во-первых, к резкому сокращению банков и небанковских кредитных организаций, страховых и перестраховочных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, пенсионных и инвестиционных фондов, а также иных финансовых компаний в современной России (см. табл. 3).

Так, количество кредитных организаций за 10 месяцев 2019 года сократилось на 30 (в том числе банков на 26, из них с универсальной лицензией на 18 и с базовой – на 8), за 2018 год – на 77, 2017 г. – на 62, за 2016 г. – на 110, за

2015 г. – на 101 и за 2014 г. – на 89. Участников страхового рынка за 10 месяцев 2019 года сократилось на 25 (в том числе страховых организаций на 16), за 2018 г. – на 34, за 2017 г. – 55, за 2016 г. – на 114, за 2015 г. – на 89 и за 2014 г. на 30. Профессиональных участников рынка ценных бумаг сократилось за 10 месяцев 2019 года на 45, за 2018 г. – на 77, за 2017 г. – на 67, за 2016 г. – на 194, за 2015 г. – на 204 и за 2014 г. на 70. Субъектов коллективных инвестиций сократилось за 10 месяцев 2019 года на 15, за 2018 г. – на 42, за 2017 г. – на 44, за 2016 г. – на 68. Аналогичная картина и в отношении паевых инвестиционных фондов и субъектов микрофинансирования.

Таблица 3

Динамика количества финансовых организаций в современной России

№ п/п	Наименование	01.01 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.	01.01 2017 г.	01.01 2018 г.	01.01 2019 г.	01.11. 2019 г.
1.	Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление банковских операций, ед.	923	834	733	623	561	484	454
	в процентах (%)	100,0	90,4	79,4	67,5	60,8	52,4	49,2
1.1.	коммерческие банки, ед.	859	783	681	575	517	440	414
	в процентах (%)	100,0	91,1	79,3	66,9	60,2	51,2	48,2
2.	Участники страхового рынка, ед.	597	567	478	364	309	275	261
	в процентах (%)	100,0	95,0	80,1	61,0	51,8	46,1	43,7
2.1.	страховые организации, ед.	420	404	334	255	226	199	183
	в процентах (%)	100,0	96,2	79,8	61,0	53,8	47,4	43,6
3.	Профессиональные участники рынка ценных бумаг, ед.	1149	1079	875	681	614	537	492
	в процентах (%)	100,0	93,9	76,2	59,3	53,4	46,7	42,8
4.	Субъекты рынка коллективных инвестиций, ед.	н/д	н/д	517	449	405	363	348
	в процентах (%)	-	-	100,0	86,9	78,3	70,2	67,3
5.	Паевые инвестиционные фонды, ед.	1571	1586	1559	1553	1497	1440	н/д
	в процентах (%)	100,0	101,0	99,2	98,9	95,3	91,7	-
6.	Субъекты микрофинансирования и кооперативы, ед.	н/д	н/д	17420	14601	12024	10005	8596
	в процентах (%)	-	-	100,0	83,1	69,0	57,4	49,4

Источник: Рассчитано автором по данным Банка России – <https://www.cbr.ru/>

Таблица 4

Концентрация финансовых организаций в России на 01.12.2019 г.

№ п/п	Наименование	Кредитные организации	Субъекты страхового рынка
1.	Российская Федерация, ед.	440	238
	в процентах (%)	100,0	100,0
2.	Центральный и Северо-Западный федеральные округа, ед.	284	194
	в процентах (%)	64,6	81,5
3.	Столичный регион (Москва и Санкт-Петербург), ед.	247	180
	в процентах (%)	56,2	75,6

Источник: Рассчитано автором по данным Банка России – <https://www.cbr.ru/>

Процесс сокращения количества финансовых организаций в современной России сопровождается, с одной стороны, концентрацией финансовых организаций (в частности, кредитных и страховых) в Центральном и Северо-Западном федеральных округах России, и особенно в столичном регионе (г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Так, согласно данным мегарегулятора российского финансового рынка на их долю Центрального и Северо-Западного федеральных округов приходится сегодня приходится 64,6% всех кредитных организаций и 81,5% всех субъектов страхового рынка России, а на долю Столичного региона (Москва и Санкт-Петербург) 56,2% всех кредитных организаций и 75,6% всех субъектов страхового рынка России.

Можно констатировать, что пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор деятельности финансовых организаций как механизм централизации регулирования деятельности и концентрации капитала финансовых организации имеет с одной стороны определенные критерии, а с другой – кривую безразличия. Важно отметить, что в соответствии с теорией риск-менеджмента кривая безразличия должна строиться в сочетании таких критериев как метод управления и тип государственного устройства.

Применение надзорных требований национального регулятора финансового рынка должно осуществляться на основе учета существую-

щей зависимости, то есть в индивидуальном порядке и дозированно. Следует также учитывать, что реальная действительность многогранна и требует комбинации ручного и автоматического режимов управления. На практике многими странами часто используется комбинированный метод управления, как комбинация ручного и автоматического режимов управления с разным уровнем доминирования.

Наблюдаемая в современной России концентрация (практически по всем секторам) финансового рынка, влияет как на территориальную и ценовую доступность финансовых услуг, так и их качество. Тем самым усиливается разрыв в развитии финансового и естественного сектора национальной экономики, что негативно влияет на экономическое и финансовое положение России, её территорий, муниципальных образований, организаций и домашних хозяйств. Так, в [5] нами представлена оценка последствий избыточной централизации регулирования российского рынка банковских услуг, и обоснована необходимость запуска процесса децентрализации.

Выводы и предложения

1. Применительно к Российской Федерации и её субъектам, с одной стороны правомочно и оправдано применение ручного режима управления из-за отсутствия полноценных эффективных институтов гражданского общества, а с другой – переход к применению управления в автоматическом режиме при

наличии реальных институтов гражданского общества, уравнивающие (балансирующие) государственные институты в стране. Переход на «ручное управление» российской экономики является следствием нарушения баланса связей между «субъектом» (в России – президент РФ, Правительство РФ в целом и отдельные министры, законодательные органы власти и отдельные депутаты, главы субъектов Федерации и муниципальных образований и другие властные структуры) и «объектом» (в России – национальная экономика в целом и её отдельные сферы, экономика субъектов РФ, экономика муниципального образования, организации и физические лица, осуществляющие экономическую деятельность), и вызван кризисом существующих в стране государственных и общественных институтов.

2. Метод «ручного управления» экономикой, применяемый на протяжении многих лет в России и других странах СНГ, привел к возникновению ряда негативных последствий, и, прежде всего, во-первых, превращение временной государственной финансовой поддержки в постоянную, когда стимулом для предприятий становится не удовлетворение потребностей своих потребителей, а получение финансовой помощи от государства, что порождает «иждивенческую болезнь»; во-вторых – постоянный доступ предприятий и организаций к государственной поддержке позволяет предприятиям (прежде всего, государственным финансовым корпорациям) скрывать управленческие ошибки и их следствие – финансовые убытки и финансовые потери. Поэтому, метод «ручного управления» в силу его краткосрочного эффек-

та, должен применяться в исключительных «форс-мажорных» ситуациях – в период усиления кризисных явлений и самого кризиса в экономике России и её регионов.

3. Принятая и реализуемая мегарегулятором российского финансового рынка Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций ориентирована на усиление централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в рамках сохранения режима «ручного управления» российской экономики. Другими словами, эта Концепция является механизмом усиления централизации регулирования и концентрации капитала финансовых организаций в России к условиям международных санкций и цифровизации. В современной России реализуется модель централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в условиях формирования институтов гражданского общества.

4. Необходимо создание правовых условий «управления в автоматическом режиме» финансово-экономической системы современной России, и, прежде всего, децентрализации регулирования деятельности финансовых организаций. Это позволит перейти Российской Федерации к более оптимальной модели – децентрализация регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в условиях развитых институтов гражданского общества – когда государственная (экономическая, финансовая) безопасность не будет существенно доминировать над общественной (экономической, финансовой) безопасностью в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесекерский В. А., Попов, Е. П. Теория систем автоматического регулирования. СПб.: Профессия, 2004. 749 с. ISBN 5-93913-035-6
2. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО. Центральный банк Российской Федерации, 2018. [Электронный доступ] URL-<https://cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>
3. Корниенко Е. В., Шиндина Л. Д. Введение // Теория управления: Учебное пособие. Таганрог: Издатель С. А. Ступин, 2015. С. 5-7. 170 с.
4. Ротач В. Я. Теория автоматического управления / В. Я. Ротач. М.: Издательство МЭИ, 2004. 400 с.
5. Цакаев А. Х. Российский финансовый рынок: реалии и перспективы децентрализации регулирования // Финансовый бизнес. 2018. № 2 (193). С. 32-39.

THE MECHANISM OF CENTRALIZATION OF REGULATION AND CONCENTRATION OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

© A. Kh. Tsakaev, Z. A. Saidov

Chechen State University, Grozny, Russia

Two vectors of development of proportional regulation and supervision of the activities of financial organizations are described: centralization and decentralization. The dominance of a particular vector is largely determined both by the predominantly used methods of managing the financial and economic system of the state (the method of manual control mode or the control method in automatic mode), and by the level of accounting for the type of state structure in the country (unitary, federal, confederate). Modern Russia implements a model of centralization of regulation and supervision of financial organizations in the context of the formation of civil society institutions. The concept of proportional regulation and risk-based supervision of financial organizations, proposed by the Russian mega-regulator, is aimed at implementing a mechanism for further centralization of regulation and concentration of the financial market in Russia.

Keywords: proportional regulation, risk-based supervision, management theory, type of government, centralization, concentration, capital.

REFERENCES

1. Besekersky V.A. and Popov, E. P. (2004) *Teoriya sistem avtomaticheskogo regulirovaniya* [Theory of automatic regulation systems]. SPb.: Profession, 749 p. ISBN 5-93913-035-6.
2. (2018) Concept of proportional regulation and risk-oriented supervision of NFIs. Central Bank of the Russian Federation [Electronic Access] Available at: <https://cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>
3. Kornienko, E. V. and Shindina L. D. (2015) *Vvedenie. Teoriya upravleniya: Uchebnoe posobie*. [Introduction. Theory of management: Tutorial]. Taganrog: Publisher S.A. Stupin, pp. 5-7. 170 p.
4. Rotach, V. J. (2004) *Teoriya avtomaticheskogo upravleniya* [Theory of automatic control]. Moscow: MEI Publishing House, 400 p.
5. Tsakayev, A. Kh. (2018) «Rossiiskii finansovyi rynek: realii i perspektivy detsentralizatsii regulirovaniya» [Russian Financial Market: Realities and Prospects of Decentralization of Regulation] *Financial Business*. №2 (193). Pp. 32-39.